

ФЕДОР ДМИТРИЕВИЧ ГОРБОВ

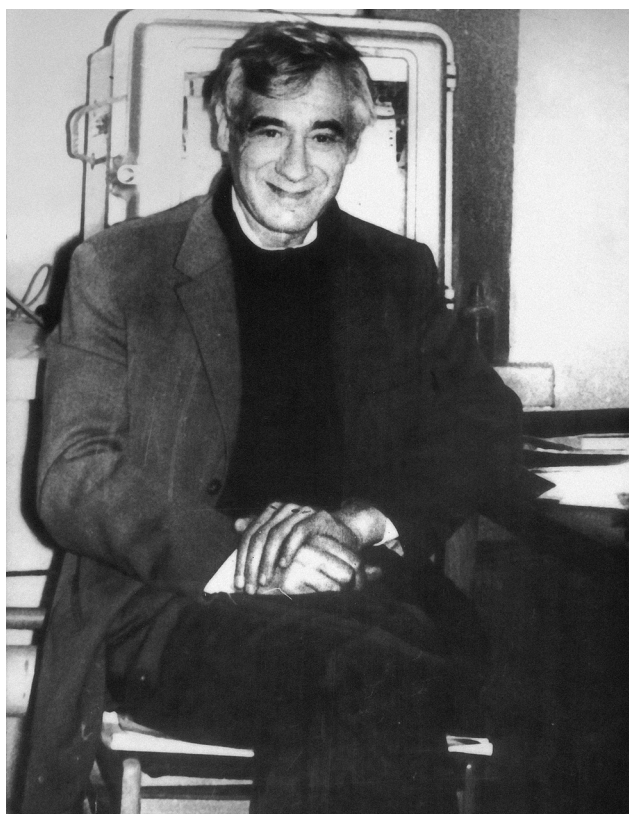
ЕГО НЕГАСНУЩАЯ ЗВЕЗДА
(1916—1977)

Мыслящая, пульсирующая талантами, неординарностью в общении, импульсивность непрогнозируемых поступков, доброжелательность и способность открывать таланты у смертных — таков сложившийся в моем сознании и душе образ Федора Дмитриевича Горбова. Авиационно-космическая медицина богата своими знаменитыми психологами: С. Геллерштейн, С. Рубинштейн, К. Платонов, Б. Алякринский, В. Попов, Н. Завалова, Г. Заракowski и др. Но Горбов был не столько знаменит, сколько всеми профессионально почитаем. Он был ярко приметен в своей личностной свободе, свободе внутреннего «я» и красивом полете мысли. С моей точки зрения, секрет человеческих и научных талантов Ф. Горбова был в его пронзительном отношении к опыту жизни, в его умственной наблюдательности и пристрастии не к «что?», а к «почему?». Он переживательно отражал в себе другого, в том числе и больного, страждущего, обреченного. Интегрируя свое и чужое, получал глубинные сходства и различия в области искомой душевной энергетики индивидуальности. И только лишь сформировав образ профессиональной задачи познания внутреннего мира исследуемого человека в контексте его как явления, приступал к созданию психолого-медицинских моделей, с помощью которых раскрывал тот уровень закономерностей, который всех потрясал глубиной и научным предвидением. Федор Дмитриевич потрясал нестандартностью подходов к решению, казалось бы, стандартных проблем.

Он прошел путь человека на войне в авиации (1941—1945). Как врач, как психоневролог, как врожденный психолог столкнулся с жизнью, в общем-то, здоровых людей, где психология играла ведущую роль. Но это надо было увидеть. Дуэльную боевую деятельность летчиков отягощали переутомления, фобии, астенизация, неврозы, посттравматические болевые стрессы, психастении. Это все было на поверхности, как грибы в лесу. Но было другое: откуда исходят такие силы, как психическая выносливость, наращивание умственных летных способностей, неистощимый юмор, приращение индивидуальной многомерности. Федор Дмитриевич с войны не только привез мудрую печаль о перемолке людей и падении цены жизни, о жестокости и бессмыслице многих сторон Бытия в условиях презрения к предназначению человека, он сохранил свою полную доброту и сострадания душу.

Внешний вид Ф.Д. Горбова: умное тепло-печальное лицо с лукавинкой, умудренная жизнью сутулость, спокойный голос, предметно-образная речь, энергетический юмор, неоконченные предложения, внезапный уход в себя, внутренняя закрытость несли в себе глубокие осмысленные переживания далеко не праздной жизни. Им не принималось «элитное» окружение, совершающее не так уж мало солдатских глупостей, ожиревших амбиций, пустословных притязаний. Совесть питала его талант в и д е т ь .

Ф.Д. Горбов в своем кабинете

Первые его работы в качестве психоневролога и начальника лаборатории в Центральном авиационном госпитале (1946–1958), кроме лечебных дел, касались содержания внутреннего «я» летчика, его подсознательной сферы, взаимодействия организма и личности с неземной средой обитания. Этиология неврозов, измененных состояний сознания, причины внутриличностных конфликтов рассматривались в органичном контексте с внешней средой. Внешняя среда — это гравитация, пространство, время, поток и порядок следования первосигнальных и второсигнальных раздражителей в процессе полетов, темповые характеристики, дефицит времени — вот что открыл Ф.Д. Горбов во внутренних концептуальных моделях психического отражения себя как летчика в абсолютно новом пространстве и времени в неземной среде обитания. Создать новую тео-

рию замыкательных функций в нервной системе, в функциональных системах через внешнюю среду, придав ей регуляторную функцию для того времени, было не просто. Он теоретически исследовал суть ошибок и затруднений летчика в полете, их катастрофическую фатальность. Гений Горбова позволил создать клиническую психологию через раскрытие новых, доселе неизвестных явлений. Кратко перечислю их.

1. Пароксизмы в деятельности летчика как объективный фактор раздвоения личности, изменений сознания в процессе летного труда. Ф.Д. Горбов создал экспериментальную установку и объективно установил пороги информационных потоков, их значимость, разрушающие отражательные функции психики. Установил преморбидные признаки нарушений психических функций и процессов. Создал классификацию синдромальных феноменов пароксизмов деятельности. Ввел в систему врачебно-летной экспертизы объективные показатели снижения надежности в условиях непрерывной деятельности. Обосновал методы психофизиологической тренировки, введя свои оригинальные психологические бланковые и аппаратные методики.

Позволю себе заметить, что Ф. Горбов трудился во времена, когда «диктатурила» атмосфера Павловской сессии. Психология как наука по крайней мере в военных медицинских учреждениях была не в цене. Вольнодумство за рамками условнорефлекторной деятельности, принципа невризма не поощрялось. Именно Горбов, психологически исследуя внешнюю среду и ее преодоление во внутреннем Я летчика, существенно продвинул авиакосмическую медицину.

2. Ф.Д. Горбов разгадал, что в полете чувства наряду с интеллектом формируют личностный смысл отраженного пространства и времени, регулируют процесс предвидения опасности, помогают процессу принятия решения через трансформацию физического сигнала (вибрация, гравитация, звук, свет, угловые и линей-

ные ускорения) в понятия, расширяющие общее ориентирование в опасной полетной ситуации. В последующем эти данные легли в основу разработки требований к информационному обеспечению при разработке приборного оборудования самолета, использовались при расследовании причин ошибочных действий пилота. В летной практике и конструировании систем отображения информации с психологической опорой на качество информации, на значимость сигнала в определенном виде эти идеи опережали работы Н. Винера.

3. Психолог Ф.Д. Горбов, исследуя функциональные нарушения физиологических систем и органов, сформировал принципиально новую идеологию причин функциональных нарушений, а именно информационную. Информационные потоки, принимаемые анализаторами в случае невыраженных летных способностей, приводили к срыву психических регуляций психофизиологических резервов *при сохраненном соматическом здоровье*. В последующем развивались психоневрологические синдромы и внутриличностные конфликты в виде установок о своей неполноценности. Так была создана научная основа для введения понятия «профессионально обусловленные болезни», наполнено новым содержанием понятие «аэроневроз», «излет». Клиническая психология Горбова впервые подошла к понятию профессионального здоровья, психофизиологического резерва, восстановительной медицины, психодиагностики способностей в интересах создания оздоровительной системы для здоровых людей.

4. В эти же годы Федор Дмитриевич открывает новый пласт исследований в области пространственной ориентации, развивая идеи о кинестетическом анализаторе *пространства*, чувстве самолета, чувстве полета, т. е. того, что и составляет основы полетов. Результаты этой части работ легли в основу разработки порогов восприятия ускорений, давления, мышечного чувства в интересах нормирования усилий на органах управления самолетом при воздействии пилотажных перегрузок. В этих моих про-

стых словах содержится главное — создание эргономических условий, предупреждающих целую серию обманов чувств. Это был существенный вклад в безопасность полетов. Подчеркну, он ведь был в должности клинического психоневролога, т.е. лечащего врача. Талант есть талант, но была еще ответственность за свой талант, и он дарил его жителям Неба. Когда начала развиваться инженерная психология и возникли проблемы надежности системы «летчик-самолет-среда», Федор Дмитриевич не обошел вниманием и эту проблему. Совместно с Л.Д. Чайновой он выполнил прекрасную работу по проблемам помехоустойчивости оператора в системах управления.

Помехоустойчивость прежде всего рассматривается в контексте альтернативного выбора, тонких дифференцировок, работоспособности в условиях помех, близких к полезному сигналу. Федор Дмитриевич на большой выборке летчиков с разными индивидуально-психологическими свойствами нервной системы провел блестящий эксперимент. Он создал модель, близкую по своей психологической сути управляемому потоку информации, с подачей помех голосом и изменением принципов технологии работы (с цифровыми таблицами). Он экспериментально получил состояния неясности в восприятии окружающего мира, «потери нити мыслей». В последующем это было объединено одним понятием «трудные состояния». Все они были объективизированы и классифицированы с помощью ЭЭГ, движения глазных яблок, мигательных движений. Для практики были установлены условия, провоцирующие трудные состояния (непрерывная работа по тонкой дифференцировке). Отормаживание помехи вызывало высокий уровень нервного напряжения, приводящего к явлениям адаптационно-вегетативного срыва.

Но вот главное, что открыл Ф. Горбов: работа в условиях помех, в частности при воздействии сигналов, близких к основному, приводит к нарушению *предвидения*. В летном труде предвидение, антиципация, экстраполяция — основ-

ные профессионально важные качества. Эта работа Ф.Д. Горбова создала огромную матрицу внедрений в нормирование потока информации, в структуру радиообмена, в организацию полета строем, в расследование причин летных происшествий. И, безусловно, в разработку методов врачебно-летной экспертизы при определении выраженности летных способностей и психоневрологической устойчивости к помехам. И все это — инициативная, сверхурочная работа мыслящего, постоянно думающего, ищущего практического врача-психолога. Все завершилось блестящей докторской диссертацией по проблеме «Пароксизмы при непрерывной деятельности». Им были вскрыты причины гибели летчиков из-за последствий черепно-мозговых травм, скрытой эпилепсии, неврозов. Создана система диагностики и экспертных решений, используемых в практике врачебно-летной экспертизы.

В стране наступала космическая эра. Впервые в истории авиационной медицины, мало чтимой в академической среде, да и в Минздраве, была поручена государственная и в высшей степени политически ответственная задача. Речь идет об отборе, подготовке в космонавты, о психологическом обеспечении психической деятельности в большом удалении от Земли. Но, кроме научного интереса, был очень важный момент: кто подпишет, условно говоря, полетный лист и даст гарантию, что человек нет, не умрет, а не сойдет с ума, или, мягче, не потеряет рассудок в оценке того, кто он и что делает в космосе?

Сегодня это смешно, а тогда, в 1959 г., было не до смеха. Не соматическое здоровье выходило на первый план, так как условия среды обитания в космическом корабле были созданы по всем авиационным стандартам. Психика стала главной заботой. Федор Дмитриевич понимал, что в стенах госпиталя ее решать трудно, поэтому переходит в Государственный научно-исследовательский испытательный институт авиационной и космической медицины. Возглавляет лабораторию космической психологии (1960—1964).

Космическая психология — воистину детище Ф. Горбова. Им была впервые в истории наук о человеке создана программа познания человеческой психики во взаимосвязях с факторами космического полета, факторами, с которыми человек в земной жизни не встречался. В основе программы лежали теории внутреннего тонкого мира человека во взаимодействии с неземным пространством и временем, с принципиально другой гравитационной средой, средой, где нет точки опоры, где Земля далеко-далеко внизу... Сенсорная депривация, потеря «верха-низа», нарушение сна, фобии, иллюзии, обманы чувств, нарушение схемы тела («летающие руки»), изолированность и многое другое. Это перечень угроз психическому здоровью. Таким образом, возникла задача познать спектр психических состояний, виды трудных состояний измененного сознания. Познать особенности предметного окружения новых сигналов, провоцирующих фрустрационные состояния, клаустрофобии и многое, многое другое, что ранее не исследовалось. Очень важно отметить, что Ф. Горбов предложил свое понимание психологической подготовки космонавтов: психологическая подготовка — это не только знание о себе, о возможных атипичных реакциях, но и формирование надситуативного мышления, способности к инсайту, освобождение сознания от стереотипов.

Федор Дмитриевич огромное внимание уделял разработке концепции самоотражения, изучению неврологических и психологических механизмов, с помощью которых у человека формируется представление о себе самом, о своем физическом и духовном Я (Я — второе Я), развил концепции о роли подсознательного, памяти как матрицы резервов психики для восстановления ориентации во времени и пространстве. Создал теорию постурально-тонических эффектов и рассмотрел их влияние не только на переживания безопорного пространства, но и на персональное пространство в условиях искаженного сенсорного поля. Проводил исследование сознания при социальной и пуб-

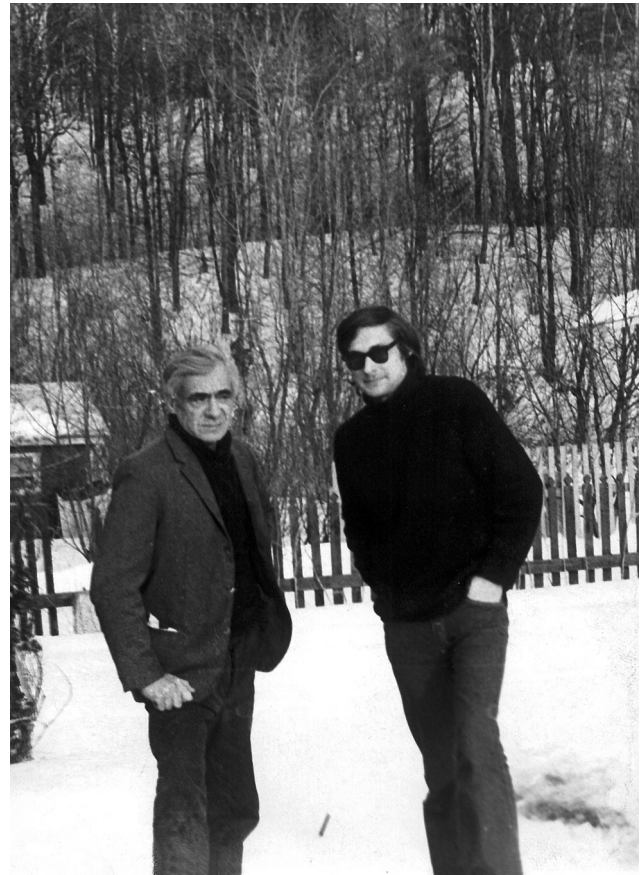

Ф.Д. Горбов с сыном

личной изоляции, в условиях экстракционной напряженности, познание угроз групповой деятельности: межличностных и внутриличностных конфликтов. Все это требовало научного наполнения психологическим содержанием программы деятельности, описания операционально-интеллектуального, душевно-духовного состава действий.

Высокий методологический профессионализм Ф. Горбова, человеческое, духовное чутье на необходимых научных сотрудников в области нейропсихологии, психологии личности, психоневрологии, общей психологии, психологической физиологии позволило ему сформировать высокопрофессиональный коллектив (В. Мясников, М. Новиков, Б. Егоров, В. Лебедева, Г. Изосимов и др.). Идеология построения исследований преследовала дальнюю цель: сформировать субъекта, познающего сущее в космическом полете, создать психологические условия для креативного мышления, самодостаточности и в процессе профподготовки вывести космонавта из стереотипного круга эксплуатанта космического корабля.

Решение такого уровня задач всей прекрасно организованной медико-биологической системы обеспечения здоровья, работоспособности, выживания (Яздовский, Газенко, Гуровский, Генин, Бряннов, Юганов, Шепелев, Котовская, Головкин, Карпов и др.) было не под силу, несмотря на их исключительную образованность, инновационные биофизические, физиологические, экологические, медико-гигиенические разработки. Эта плеяда ученых со своими сотрудниками в невероятно сжатые сроки решила проблему жизнедеятельности человека в космическом полете. Они совершили научный подвиг. А где же Ф. Горбов? А он — выпадающая точка в системе. У него в руках нет института, нет благоволения начальства, нет в окружении понимающих, что Человек — посланец Земли — должен оттуда привезти Новое понимание Образа Земли, как впоследствии скажет космонавт В.В. Лебедев.

Ф.Д. Горбов в своей неистовости развить креативные возможности Небожителя с небольшой группой ученых проводит исследования динамики, структуры, функций психического, их глубоких трансформаций в сурдокамерах, барокамерах, на центрифуге, в бассейнах невесомости, в условиях сенсорной депривации. Моделирует будущую профессиограмму действия, вводя элементы информационного стресса, личностно-социальных конфликтов в групповой деятельности. Исследует периоды сна в замкнутых пространствах, воспроизводит экспериментальные условия для исследований памяти, переживаний, образных виртуальных видений, отсутствующих реалий в предметном мире. Его группа впервые наполняет содержа-

нием такие понятия, как «сенсорный голод», «сенсорная депривация», ибо эти явления создают парадокс недогруженности сознания. Появились новые научные факты: недогрузка сознания от чувственной сферы резко снизила уровень продуктивного мышления. А это — потенциальный признак ненадежности в профессиональной деятельности. Отвлекусь. Прошло 40 лет. Сегодня в зарубежной авиации управление самолетом осуществляется не с помощью чувственной (анализаторной) сферы, а с помощью компьютеров. Фактически экипаж работает с виртуальной действительностью, чувственно оторван от управления, т.е. вне чувства самолета. В 2006 г. в России на этих самолетах произошли три катастрофы при сбоях в компьютерах, когда вне чувственной сферы, вне сенсорной подачи информации процесс принятия решения затягивался, главная составляющая мышления — *предвидение* — была обезглавлена.

А мыслящий профессионал в области законов психического и их синергии с внешней средой, с образами предвидимого будущего, с построением живого Пространства и регулирующего ход событий Времени — Федор Горбов — предупреждал о тяжелых последствиях работы человека в человеко-машинных системах, где искусственный бесчувственный интеллект правит бал. Это считалось мистикой, а Горбов открывал и открывал новые формы раздвоенного сознания с потерей контроля над «вторым Я» в нормальной и аварийной деятельности здорового человека. Он продолжал исследования условий, когда развивается феномен деперсонализации: иллюзии, утраты схемы тела, распад приспособительных и интеллектуальных форм психического отражения. Прекрасные исследования проведены им по невесомости, где исчезает чувство низа, т.е. опоры (это очень сильное стрессовое воздействие). Его идеи об участии постуральных рефлексов в формировании опоры доказательно показали, что даже в условиях отсутствия опоры «длящаяся застрявшая мышечная

напряженность в надплечье и есть тот опорный мышечный аппарат, который «укажет пальцем на направление низ». Это были первые ростки построения спасительного внутри самого человека. Дело в том, что пространственные иллюзии, связанные с потерей опоры, могли у некоторых космонавтов вызывать ощущения, психические состояния падения неба, разрушения мира, полного синдромального состояния деперсонализации. Отсюда недаром возникли вопросы «а не сойдет ли с ума»... Разрешали эту проблему научные исследования по выработке противодействий, в основе которых лежали идеи Горбова о единой функциональной цепи, в ее связи с внешними каналами. То же относилось и к гипоксии, провоцирующей через внешний вход разрушение общей ориентации по причине «отключения одного из Я».

Характерно, что все исследуемые психические состояния, могущие нарушить взаимодействие «Я — второе Я», Ф.Д. Горбов с сотрудниками раскрывали, «исходя из морфологических, электрофизиологических и в клинике в связи с проблемой лимбического мозга». Безусловно, его фундаментальные работы в области Я — второе Я (аффектов, трудных состояний помехоустойчивости, воспроизведение в памяти пережитого, синдрома распада личности в ориентации пространства, конфликтологии группы и многое другое) в дальнейшем определили всю полисистемную практическую инфраструктуру мер, воплощенную в особом роде психоотборе, психологической подготовке, построении технических средств психофизической подготовки, поставленных на космические корабли, систему психологической поддержки. В этих работах участвовали многие специалисты-психологи в области космической медицины (В. Мясников, М. Новиков, В. Лебедева, Б. Егоров, Л. Китаев-Смык, Г. Береговой, П. Симонов, О. Кузнецов, В. Севастьянов, И. Замалетдинов, О. Козоренко, И. Пономарева, С. Богдашевский, О. Жданов, Л. Хачатурьянц, В. Степанцов, И. Соловьева,

В. Лебедев, А. Леонов, В. Сальницкий, С. Степанова, И. Касьян и др.).

Наука космическая психология, возглавляемая профессором Ф.Д. Горбовым, хотя и в ряду других наук, но самостоятельно, созидательно инновационно синтезировала огромный исторический опыт общепсихологических, клинико-психологических, нейрофизиологических экспериментальных социально-ориентированных результатов исследований. В психологии было создано научное направление, освещающее Путь Человека в другие миры, в другие цивилизации, путь к трансцендентным обменам духовной информацией.

Д.Ф. Горбов был и остается провидцем, заглянувшим своим чутьем в те глубины психики, которые еще не поддаются инструментальным исследованиям. Приведу несколько провидческих откровений Д. Горбова, получивших подтверждение уже после его ухода в мир иной.

Последние наши с Н.Д. Заваловой исследования человека в аварийных летных условиях, порой безысходного характера (гибель), подтвердили мысли нашего психологического Гуру о наличии третьего тонкого канала, кото-

рый человеку помогал выходить из себя и опираться на другое пространство и время, получая неземные импульсы для выхода из безысходности конца. Время и пространство выступало связующей нитью между Я и вторым Я, регулируя поступки и сенсомоторные акты.

Душа и дух Федора Горбова живут во многих людях. Не знаю, первое или второе Я Горбова летает во Вселенной, но оно приобрело новое качество — информационной программы о Земле.

Федор Дмитриевич за проявленное мужество в Великой Отечественной войне награжден боевыми наградами: двумя орденами Красной Звезды, медалью за боевые заслуги, за Оборону Сталинграда. За разработку научных программ и внедрение их в практику обеспечения космических полетов награжден третьим Орденом Красной Звезды. Была у него еще замечательная звезда во лбу. Но судьбоносной была негаснущая звезда Горбова. Именно она есть подтверждение нашей трансцендентности, так как праведная жизнь психолога Федора Дмитриевича определила его Сущее. Да будет так.

В.Л. Пономаренко